

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джосс Вуд

ВСЕГДА БЫТЬ РЯДОМ

339

Содлази

 HARLEQUIN®

Джосс Вуд

Всегда быть рядом

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 339

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48597797

Всегда быть рядом: Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08916-8

Аннотация

Многолетняя вражда бабушки и дедушки однажды не позволила юным влюбленным Дэниелу Клейтону и Алексис Слэйд пожениться. Через десять лет они по-прежнему увлечены друг другом, поэтому решаются тайком ото всех встречаться, чтобы утолить страсть. Однако вряд ли они предполагали, что последствия их необдуманного шага будут именно такими...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	18
Глава 2	29
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Джосс Вуд

Всегда быть рядом

Lone Star Reunion

© 2019 by Harlequin Books S.A.

«Всегда быть рядом»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Пролог

Сентябрь

Десятилетиями в Клубе техасских землевладельцев проходило много свадебных вечеринок и наверняка устраивалось немало скандалов. Алексис Слэйд помнила разговоры о том, как одного жениха застучали с главной подружкой невесты, а отец жениха уснул под роскошно украшенным свадебным столом после того, как весь вечер танцевал в одних только кружевных розовых стрингах. Были и плаксивые невесты, и пьяные невесты, и печальные невесты, и невесты-истерички, но Шелби Артур оказалась первой невестой, которая не дошла до алтаря.

О свадьбе пары Гудман – Артур, вернее, о том, что она не состоялась, несомненно, будут говорить неделями. Алекс посмотрела на переполненный зал и увидела Реджинальда Гудмана – отца жениха, с бокалом виски в руке, бледного, но сдержанного. Слева была мать невесты с платочком в кулаке. Алекс фыркнула, глядя на ее дрожащую нижнюю губу и крокодиловы слезы. Дафна Гудман, настоящая барракуда в дизайнерском платье, не скрывала, что презирает невесту своего сына и выступает против их брака. Будучи объектом страсти Джареда в старших классах школы, Алекс считала, что Шелби вовремя образумилась.

Помимо бесхребетного мужа она получила бы в нагруз-

ку его ужасных родственников. Единственным нормальным человеком в этой семье была Брук Гудман – добродушная сестра Джареда.

Алекс повернулась, когда дверь справа от нее открылась и в зал вошла Роуз Клейтон. Холодные, серые оценивающие глаза встретились с глазами Алекс, и она напонила себе, что ей больше не восемнадцать, поэтому неофициальная королева Клуба техасских землевладельцев больше не должна ее запугивать. Но Алекс струсила.

В то долгое лето десять лет назад Роуз старалась различить ее и Дэниела – своего любимого внука и наследника. Дедушка Алекс, Гус, сделал то же самое. Все в Техасе знали, что многолетняя вражда между Гусом Слэйдом и Роуз Клейтон оказалась сильнее первой любви их внуков. В то время Дэниел и Алекс были как Ромео и Джульетта.

Расставание с Дэниелом было для Алекс невыносимым. Она помнила, как плакала и отчаивалась, когда Дэниел отказался уехать с ней из Ройяла, чтобы она могла учиться за пределами штата.

Дэниел заявил, что он принадлежит к «Серебряному клубу», но она не согласилась, заявив, что они должны быть вместе. Они орали друг на друга, она плакала. Упрямство и непримиримость Дэниела, его нежелание предпочесть Алекс окончательно разорвали их отношения.

Да, они были молоды, но он бросил ее. В отличие от ее умерших родителей, подруги детства Джеммы и любимой

бабушки Сары Дэниел не оставил Алекс выбора, а это было обиднее.

Роуз подошла к Алекс, и той захотелось съезжиться. Рассердившись на себя, Алекс выпрямилась и резко кивнула.

– Мисс Роуз.

– Алексис Слэйд.

Алекс закатила глаза, когда Роуз повернулась к ней спиной и зашагала прочь, высокая и надменная. Если бы не их отвратительная история, Алекс восхитилась бы ее самоуверенностью и умением занимать свою законную нишу в мире, полном альфа-самцов.

Но Роуз – Клейтон, а значит, заклятый враг Слэйдов. Алекс и ее брат знали, с чего началась вражда Слэйдов и Клейтонов. Полвека назад ее дедушка, Гус, покинул Ройял, чтобы разбогатеть на родео, считая, что Роуз Клейтон дождется его возвращения. Он собрал достаточно денег, чтобы купить небольшой участок земли рядом с ранчо Клейтонов, и отправился делать предложение Роуз. Он жаждал начать новую жизнь с женщиной, которую страстно любил. Но годом ранее Роуз вышла замуж за Эда.

Таким образом, войну развязала сама Роуз.

Гус женился на лучшей подруге Роуз, Саре, и конфликт обострился. Потом дедушка Алекс начал скупать по частям некогда могущественное ранчо Клейтонов. Семьи продолжали воевать и держали нейтралитет только в Клубе техасских землевладельцев.

Слэйды и Клейтоны, как старые, так и молодые, были членами этого клуба и должны были вести себя прилично в его стенах. При возможности они максимально игнорировали друг друга. Как Гус игнорировал Роуз, а Алексис игнорировала Дэниела, что, к сожалению, было чертовски трудно сделать.

В конце концов, Алекс – обычная женщина. Уступив искушению, она посмотрела на бар и поразительно красивого мужчину, которого однажды считала любовью всей своей жизни. Черные кудри, которые он ненавидел, а она любила; загадочные темно-карие глаза, унаследованные якобы от отца, потому что у его матери была светлая кожа и голубые глаза. Дэниел называл свои глаза скучными и мрачными, но Алекс с ним категорически не соглашалась. Они могли быть темными, как дорогой кофе, и чарующими, как ночь. Но еще они могли быть такими же суровыми, как береговые скалы, разрушающие корабли.

Многое изменилось за эти годы. Алекс задумчиво вздохнула. Ее когда-то дружелюбный парень стал выше ростом и мускулистее. Густая щетина красовалась на его подбородке; он отлично выглядел как в смокинге, так и в потертых джинсах.

Обнаженный Дэниел Клейтон, как узнала Алекс в юности, был самым соблазнительным мужчиной в мире.

За прошедшее десятилетие ее бывший парень преуспел. Он получил диплом специалиста в области сельского хозяй-

ства и бизнеса, и все старания, вложенные им в «Серебряный клуб», судя по его смокингу и немецкому спортивному автомобилю, окупилась. Он был умным, богатым и красивым, что делало его одним из самых желанных холостяков в регионе. Даже в стране. Хотя он не привел на эту свадьбу свою подружку, у него всегда не было отбоя от женщин.

Почувствовав, как кто-то коснулся рукой ее предплечья, Алекс подняла глаза и улыбнулась Рэйчел Кинкейд – своей ближайшей подруге. Алекс редко заводила друзей, но Рэйчел удалось быстро расположить ее к себе.

– Почему ты стоишь здесь одна? – спросила подруга, протягивая ей бокал шампанского.

– Пытаюсь избежать еще одного разговора о Шелби или о том, что я думаю о новом президенте Клуба техасских землевладельцев, – призналась Алекс, улыбнулась и взяла бокал.

– Джеймс Харрис отличный парень.

Алекс кивнула:

– Мне он тоже нравится. – Она взглянула на рослого афроамериканца, стоящего рядом с ними справа и разговаривающего с Роуз Клейтон. – Он такой сексуальный.

На самом деле в этом зале было полно сексуальных людей, большинство из которых входили в Клуб техасских землевладельцев.

– Ты смотришь на Дэниела Клейтона, – заметила Рэйчел. – Но я не виню тебя. Клянусь, он родился от ангела.

Алекс подумала, что это был неудачный выбор слов, по-

скольку мать Дэниела ангелом никогда не была. Дэниел ни разу не рассказывал о Стефани, но в Ройяле ходило много сплетен о бурной и распутной жизни его матери. Судя по всему, Роуз была единственным ответственным человеком в их семье.

Роман Дэниела и Алекс был обречен с самого начала. Как оказалось, Алекс не сможет конкурировать с Роуз и верно-стью Дэниела своему ранчо «Серебряный клуб».

– Мэтт Галлоуэй тоже хорошо выглядит, – прокомментиро-вала Алекс, чтобы отвлечь Рэйчел от мыслей о ее связи с Дэниелом. Мэтт Галлоуэй напоминал молодого актера Джор-джа Клуни.

Рэйчел обняла Алекс за талию.

– Я поблагодарила тебя за то, что ты разрешила мне по-жить с тобой на ранчо «Одинокий волк»?

– Мы любим, когда ты приезжаешь к нам с малышкой Эл-ли, – ответила Алекс.

– Но я надеюсь, ты не из-за нас так часто сбегаешь в домик на дереве?

– Я сбегаю от нотаций Гуса о том, что я должна выйти замуж и родить ему правнука. А мне надо подумать о воз-вращении в Хьюстон. Я приехала на ранчо, чтобы побыть с бабушкой Сарой ее последние дни, но я по-прежнему здесь через год после ее смерти. Я не планировала задерживаться в Ройяле. Мне здесь не место.

– Похоже, ты не права, – заметила Рэйчел. – Как стратег в

области цифровых медиа, ты можешь работать в любой точке мира. Тебе нравится ранчо и общение с Гусом.

Конечно. Но, живя с Гусом и работая неполный рабочий день в качестве управляющего «Одиноким волком», Алекс безумно скучала по своей бабушке. Она снова и снова вспоминала прошлое и то, как она была счастлива с Дэниелом.

Алекс затаила дыхание, когда он посмотрел ей в глаза, и, как всегда, подумала, что ей подмигивают звезды. Ее тело стало покалывать, соски напряглись, а внизу живота появилось приятное тепло. Она твердила себе, что это обычное плотское вождение и ничего больше.

В юности они были постоянно пьяны от своей любви и страсти и думали, что справятся с любым испытанием. Не справились. Но Алекс по-прежнему считала Дэниела очень соблазнительным. И, судя по нескрываемому желанию, вспыхнувшему в его глазах, он все еще хочет ее.

Рэйчел пошла танцевать со старым повесой Гусом, и Алекс, решив подышать свежим воздухом, выскользнула в боковую дверь. Она вдохнула прохладный, ароматный ночной воздух и обняла себя руками за талию, идя по саду, окружающему Клуб техасских землевладельцев. Днем была очевидна красота клумб и извилистых тропинок. Но ночью сады становились загадочными и гостеприимными, как давние друзья. Она играла здесь в прятки со своим братом и подружками, пробиралась к маленькому пруду, чтобы тайком поцеловаться с Дэниелом Клейтоном, пока их не видят бабушка

и дедушка.

Это были веселые времена. Думая о них, Алекс приуныла.

Она услышала хруст ботинок на гравийной дорожке, а затем пиджак закрыл ее обнаженные плечи. Она вдохнула знакомый запах сандала, кожи, дерева и свободы. Большие сильные руки легли ей на плечи, и она машинально откинулась назад, положив голову на ключицу Дэниела и чувствуя его теплое дыхание у своего уха.

Внезапно ей снова стало восемнадцать.

– Лекси, – произнес он низким голосом.

Алекс знала, что должна сбежать. Но она так устала бороться с фантазиями и мечтами увидеть голого Дэниела в своей постели. В юности Дэниел был осторожным, а взрослый Дэниел будет владеть ею уверенно и решительно.

Алекс вздохнула, когда его рука нахально коснулась ее плеча и груди. Большим пальцем он обхватил ее сосок, а потом прикусил зубами мочку ее уха.

– Ты все такая же чувственная, Лекси. Мне нравится, как ты одеваешься.

Она не могла вспомнить, что надела, поэтому посмотрела вниз. На ней был свободный черный топ с открытыми плечами и бледно-розовая юбка с цветочным рисунком.

Алекс понимала, что обязана оттолкнуть Дэниела, но вместо того, чтобы быть разумной, она завела руку за спину и коснулась пальцами его члена. Дэниел гортанно простонал.

Она подняла голову и повернула в сторону. Разомкнув гу-

бы, разочарованно простонала, когда Дэниел улыбнулся у ее рта, молчаливо говоря, что ему нравится дразнить ее. Он всегда был терпеливее Алекс.

Целомудренные поцелуи Дэниела были полной противоположностью тому, что делали его руки. Он поднял ее юбку и стал поигрывать пальцами с ее тонкими трусиками.

– Какое у тебя дерзкое белье, Слэйд, – прорычал Дэниел.

– Заткнись и приласкай меня, Клейтон, – потребовала Алекс, поворачиваясь и ударяя руками по его сильной груди. Схватив за рубашку, она вытащила ее из его брюк, страстно желая дотронуться до его чувственной кожи оливкового оттенка.

– Я хочу тебя, Лекс, – простонал Дэниел, впиваясь пальцами в ее ягодицы и крепче прижимая ее к себе. Алекс обхватила ногой его бедро и подняла голову, встречая его поцелуй.

На этот раз он не сдержался и запустил язык между ее приоткрытых губ, стирая у нее все сомнения в том, что она поступает правильно. Наслаждаясь в объятиях Дэниела, она думала только о том, как сильно скучала по его прикосновениям.

Он отстранился от нее, и в лунном свете его глаза, обычно такие спокойные, стали глубокими и темными, как ночь в пустыне.

– Поехали ко мне домой, Лекс.

Ей следовало думать головой. Но она не могла здраво рас-

суждать и размеренно дышать. Алекс опустила руку между их телами и попыталась шагнуть назад, но Дэниел продолжал крепко держать ее за бедра.

– Дэн, не проси меня об этом.

– Почему? Ты боишься ответить мне «да»?

Это был типичный и прямой вопрос Дэниела.

Он никогда не ходил вокруг да около и умел заставить себя слушать.

– Я наблюдал за тобой весь вечер, и ты тоже следила за мной, – тихо сказал он и провел рукой по ее подбородку. – Нам обоим интересно, каково нам будет вместе. Особенно сейчас, когда мы повзрослели и знаем, как удовлетворить друг друга в постели.

Разве Алекс стала такой самоуверенной? О нет. Сейчас она старше и мудрее, но осталась обычной девочкой-соседкой, а не роковой женщиной.

– Поехали со мной, Лекс. Разреши мне снять с тебя это игривое платье и ласкать тебя. Тебе будет приятно, я обещаю.

– Дэниел, это безумие.

– Давай потеряем голову только на одну ночь. Утром мы снова будем Клейтоном и Слэйд – противостоящими силами в долгой бесполезной войне, которую мы не начинали.

Алекс закрыла глаза и покачала головой. Она хотела Дэниела, но предпочла бы не ворошить прошлое. Хотя, может, ей надо снова переспать с ним, чтобы обо всем забыть? В конце концов, реальность всегда хуже фантазий.

– Ты согласна или нет?

Алекс показалось, что в его глазах промелькнуло опасение быть отвергнутым.

– Да, я поеду с тобой.

– К тебе или ко мне?

Алекс подумала о вариантах. О ранчо «Одинокий волк» не может быть и речи. Она слышала, что Дэниел переоборудовал старый сарай в «Серебряном клубе». Хотя его дом был лучше особняка Гуса, где Дэниел мог встретиться с дробовиком ее дедушки, велика вероятность, что их все равно застукают с поличным. Оставалось только одно место...

– Пойдем в домик Сары на дереве, – сказала она.

Дэниел сжал рукой ее бедро, и она поняла, что он помнит, как они бывали там прежде.

Давным-давно домик на дереве служил крепостью для мальчиков и секретным клубом для девочек. Там устраивались ночевки и походы. Намного позже в этом домике Дэниел лишил Алекс девственности, а потом они проводили там дни и счастливые звездные ночи.

– Ты помнишь, где он?

Дэниел потер рукой подбородок.

– Конечно, я смогу найти это. Я просто не был там с тех пор...

«...Как ты меня бросил», – подумала Алекс. Домик на дереве находился на территории Слэйдов, которая когда-то принадлежала Клейтонам, и Дэниел не имел никакого права

там появляться.

Прибрежная земля стала одним из первых участков, которые Гус купил у Роуз, когда наступили трудные времена, и Алекс знала, что Дэниел переживал из-за потери своего имущества. Ранчо «Серебряный клуб» когда-то занимало четыре графства, а теперь по площади равнялось ранчо «Одинокий волк».

– Встретимся в домике на дереве, – прерывисто дыша, сказал Дэниел и посмотрел на свои дорогие часы. – Через полчаса? – Он потер рукой подбородок и покачал головой. – Мне не верится, что я рискую получить дробь в задницу, чтобы снова с тобой увидеться. Никто, кроме тебя, Алекс Слэйд, не соблазнит меня на такой шаг.

Он говорил серьезно, но Алекс улыбнулась. Она открыла рот, чтобы объяснить, что домик на дереве не так уж плох.

– Ты придешь? – спросил Дэниел.

– Да.

– Я пойду домой, заберу свой мотоцикл и сразу приеду.

У нее будет время подумать о том, что она делает, и отговорить себя от очередного безумия.

Дэниел прищурился.

– Не подставляй меня, Алексис.

Хотя ее расстраивало то, что он легко читает ее мысли, она не сдержала дрожь от волнения и предвкушения. Дэниел великолепен и решителен, и он хочет ее.

– Я приду, – ответила она.

Дэниел кивнул и жадно и быстро поцеловал ее в губы.
– До встречи.

Глава 1

Середина ноября

Дэниел Клейтон тихо выругался на будильник и уткнулся головой в мягкую подушку. К сожалению, именно сегодня дел на ранчо было очень много, но он большую часть ночи занимался любовью и почти не спал. «Серебряный клуб» требовал его ежедневного участия. Он знал, что должен вытащить свою задницу из постели и отправляться на работу. Он перевернулся и прижался грудью к спине Лекси, а потом обхватил рукой ее грудь идеальной формы. Дэниел нежно провел большим пальцем по ее соску и уткнулся носом в ее ароматные волосы. Будильник на его телефоне снова противно запищал.

– Черт побери, Клейтон, – пробормотала Лекс, протягивая руку, чтобы схватить его телефон. К счастью, резкий сигнал будильника прекратился, и несмотря на то, что Дэниел снова захотел Лекси, он уснул. Потом почувствовал, как острый локоть Алекс врезается ему в бок, и нахмурился.

– Что случилось?

– Рассвет через сорок пять минут, нам пора расходиться, – сказала Алекс, сбрасывая одеяло и подставляя свое обнаженное тело холодному утреннему воздуху.

Домик на дереве отапливался дровяной печью, которую они не удосужились растопить, чтобы никто не увидел ды-

ма из трубы. Не надо провоцировать лишние вопросы. Дэниел уже выдержал несколько нотаций от Роуз, которая хотела знать, с кем он встречается. Он, как обычно, отшутился, но потом бабушка заявила ему, будто надеется, что он познакомится с прекрасной девушкой на предстоящем аукционе холостяков. Она бы очень расстроилась, узнав, что он опять связался с «девицей Слэйд».

Эта самая девица Слэйд сейчас стояла голышом у окна, а длинные светлые волосы падали на ее очень красивую спину. И Дэниелу было наплевать, что думает его бабушка или кто-то еще. Они с Алекс спали друг с другом уже шесть недель, и он наслаждался каждой секундой. Но между ними только страстный секс, поэтому его бабушке не о чем беспокоиться.

Дэниел любил свою бабушку, но просто хотел, чтобы она не вмешивалась в его дела. Десять лет он пытался восстановить запятнанную репутацию клана Клейтонов. Если Роуз пользовалась уважением жителей Ройяла и округов Маверик и Колониал, его покойный дедушка Эд и мать Стефани этого уважения не имели. Один был мерзавцем, а другая – безответственной и необузданной психопаткой. Несмотря на сомнительное происхождение, Дэниел усердно трудился, чтобы завоевать уважение горожан, как и его бабушка.

Хотя ранчо «Серебряный клуб» было не таким обширным, как прежде, теперь его считали одним из самых популярных в стране; на нем разводили и выращивали призовых быков. Многие хотели купить у Дэниела лошадей, и

он управлял ранчо с максимальным профессионализмом и честностью. И благодаря этому недавно стал членом Клуба техасских землевладельцев.

Дэниел сел, положил локти на бедра и провел руками по волосам, а затем по покрытому щетиной подбородку. Он наблюдал, как Алекс берет толстовку, и нахмурился, как только просторная кофта закрыла ее тело до середины бедра. Потом она собрала волосы в свободный пучок на макушке, и он подумал, что никогда не видел никого столь красивого, непринужденного и сексуального.

– Я сделаю кофе. Выпьешь чашечку?

Дэниел взглянул на часы и кивнул.

– Да. Спасибо.

Он смотрел, как Алекс выходит из комнаты, соблазнительно покачивая бедрами. Она была прелестна в юности и стала восхитительной взрослой женщиной. Голубые глаза цвета летнего неба, высокие скулы и сочные, зовущие к поцелуям губы. И море ароматных и волнистых волос. А какое у нее тело!..

В восемнадцать лет он думал, будто любит ее, но теперь, десять лет спустя, понимал, что был ослеплен похотью и перепутал любовь с желанием. Он не верил в романтическую любовь.

Дэниел был нежеланным сыном дочери Роуз, которая также росла в не слишком благополучной семье. Роуз не любила своего мужа, а их дочь, Стефани, любила только себя.

Дэниел стал последствием ее неудачной связи с мужчиной.

Он понятия не имел, кто его отец, а Стефани обожала дразнить мальчика, задавая ему вопрос: «Кто твой папочка?» И тут же называла кучу мужских имен, развлекаясь.

Из-за своего неблагополучного детства Дэниел с цинизмом относился к любви. Но он верил в семейные узы, верность и уважение. Роуз демонстрировала ему ценность этих качеств как словом, так и делом. Она никогда не лгала ему, даже в те худшие времена, когда Стефани совсем сходила с круга.

Поэтому, когда бабушка высказала свое мнение о его юношеском романе с Алекс, спокойно указывая, что тогда ему придется бросить ранчо и следовать за девушкой, которую он якобы любит, Дэниел ее послушал. А почему бы и нет? Роуз была единственным нормальным взрослым в его жизни, который о нем заботился.

И да, после эмоциональных издевательств своей матери он поклялся, что больше не позволит никому его шантажировать.

Отмахнувшись от тревожных мыслей, Дэниел встал и пошел в маленькую ванную комнату. Он вернулся в спальню и улыбнулся, вспомнив, как удивился, когда впервые увидел отремонтированный домик на дереве.

От шатких конструкций не осталось и следа. Теперь прочный, красиво оформленный дом стоял на массивных кипарисах с видом на реку, которая проходила как по ранчо «Се-

ребряный клуб», так и по ранчо «Одинокий волк». Вместо одной комнаты в домике на дереве была спальня, мансарда, маленькая ванная комната и небольшая кухня. Обилие окон и раздвижная стеклянная стена позволяли любоваться удивительными видами на реку и земли «Одинокого волка».

Услышав, как Алекс идет вверх по лестнице в спальню, Дэниел надел джинсы, рубашку и кожаную куртку на флисовой подкладке. Усевшись на краю кровати, он потянулся за носками и ботинками и поднял голову, когда Алекс появилась в дверях. Он взял чашку черного кофе и сделал несколько глотков.

Она села на кровать рядом с ним, откинулась назад и скрестила ноги.

– Дэн...

Она как-то странно произнесла его имя, поэтому он повернул голову и прищурился, увидев, что она хмурится.

– Что случилось, Лекс? – Он взял чашку из ее дрожащих пальцев и поставил ее на тумбочку.

– Роуз спрашивала обо мне?

Он не хотел говорить об этом сейчас, но выбора у него не было.

– Да. Она спросила меня, встречаемся ли мы с тобой, и сказала, что расстроится, если мы встречаемся.

Алекс вздохнула.

– Я выслушала похожий упрек от Гуса. Он заявил, что его сердце будет разбито, если выяснится, что мы с тобой вместе.

Гус хочет свести меня с кем-нибудь из парней на аукционе холостяков.

– Проклятый аукцион, – прорычал Дэниел. При мысли о том, что его будут продавать, как быка, у него повысилось кровяное давление. Кто-то из женщин заплатит за время, которое проведет с ним.

– Этот проклятый аукцион соберет огромную сумму для Фонда по лечению рака поджелудочной железы.

Дэниел увидел, как сверкнули глаза Алекс, и напомнил себе, что благотворительный аукцион – ее любимый проект. Бабушка Алекс умерла от этой болезни, и Лекс поклялась собирать средства на разработку лекарства.

– Я буду рада, когда все закончится, – сказала Алекс. – В конце концов Гус перестанет толкать меня в объятия мужчин.

Дэниел стиснул зубы при мысли о том, что Алексис окажется в объятиях другого мужчины. Потом он напомнил себе, что не имеет права ревновать, но зубами все-таки заскрежетал. Она наклонилась, чтобы взять свою чашку, и ее волосы коснулись его лица. Он вдохнул аромат лаванды и полевых цветов. И сразу возбуждился.

– Если я не уйду в ближайшее время, Лекс, я опоздаю. О чем ты думаешь?

Алекс сглотнула, вздохнула и снова сглотнула.

– Я, хм, думаю, нам надо остановиться, хотя бы на некоторое время.

– Ты так хочешь?

Алекс кивнула.

– У меня так много дел, а наши ночи отнимают у меня много времени и энергии.

Дэниел приуныл, но быстро совладал с собой. Конечно, он не ожидал, что их отношения продлятся вечно, но ему было так хорошо с Лекс. Дэниел признавал, что пройдет немало времени, прежде чем он сможет даже подумать о том, чтобы переспать с другой женщиной.

Потому что Алексис уникальная.

Она смотрела на него так, словно ждала ответа, поэтому он пожал плечами и произнес:

– Ладно.

В ее глазах вспыхнуло разочарование. Что ей не понравилось: его краткий ответ или то, что он так быстро согласился?

– Я также хочу, чтобы наши бабушка и дедушка не вмешивались в нашу личную жизнь, – решительно сказала она.

– Ты хочешь собрать их вместе и заявить об этом? – с сомнением спросил Дэниел. – По-твоему, Ройял переживет бурю?

– Я думаю, это необходимо сделать, – упрямо ответила Алекс.

– Они избегают друг друга пять десятилетий, Лекс. Они ведут изнурительную войну. Ты в самом деле этого хочешь?

Алекс пожала плечами и многострадально вздохнула.

– Я устала от нотаций и неодобрительных взглядов Гуса.

Я устала прятаться. Мне надо больше спать и принять пару важных решений. Ты... все усложняешь.

– Между нами просто секс, Алекс.

В роскошных голубых глазах Лекси мелькнуло раздражение.

– Конечно, но он отнимает у меня время и энергию, и его надо прекратить. – Она отвела взгляд, пожала плечами, а затем снова посмотрела на него. – Может быть, после окончания аукциона, после праздников, если я приеду, мы могли бы снова сойтись.

Дэниел надел ботинок.

– Ты собираешься уехать?

– Мне предложили работу, и я должна вернуться в Хьюстон, – сказала Алекс. – Я пробыла в Ройяле дольше, чем планировала. Я всегда хотела вернуться в Хьюстон.

– Что за работа? – Дэниел встал и заправил рубашку в джинсы.

– Должность управляющего в фирме по разработке социальных сетей. Это хорошее предложение. Я всегда хотела быть себе боссом.

Он выгнул бровь.

– Разве это не то, что ты делаешь здесь, на ранчо?

– Гус хозяин ранчо, Дэн, – напомнила она ему. – И хотя я могу управлять финансами, я им не владею. В Ройяле все связано с воспоминаниями. О родителях и Саре...

– Прости, Лекс. Я сочувствую тебе и Гусу.

Алекс ухмыльнулась.

– Спасибо, я тронута. – Поднявшись на ноги, она положила руку ему на грудь, и сердце Дэниела забилося чаще, а дыхание участилось. Алекс просто надо было дотронуться до него, и он терял голову. Он едва сдержался, когда Алекс встала на цыпочки и поцеловала его в губы. – Спасибо за все, Дэн. Мне было весело. И может быть, я избавилась от части призраков прошлого.

Алекс прощалась с Дэниелом, как в юности, но смотрела ему вслед, как взрослая женщина. Сейчас ей намного сложнее, чем она себе представляла. Прежде она была безумно влюблена в него, а теперь не влюблена. Так отчего же она так расстроилась?

Она не могла отвести от него глаз, пока он шел к своему мотоциклу. Вздохнув, наблюдала, как он садится на него и берется руками за руль, а его темные кудри сияют в лучах раннего солнца. Ох, он был по-настоящему великолепен: идеальное сочетание красоты от англичан и латиноамериканцев. Оливковая кожа, черные волосы, горящие карие глаза и стройное, мощное тело.

Алекс оперлась локтями о перила веранды и смотрела, как ее возлюбленный – нет, бывший возлюбленный – уезжает, не зная, что ее сердце бьется как сумасшедшее. Не надо отрицать, что этот мужчина умеет сводить ее с ума. Она начинала понимать, что постепенно влюбляется в него.

Потрясенная своими мыслями, она быстро одернула себя. Дэниел ей не пара. Если она начала думать о нем как о потенциальном муже, а не просто как о забавном сексуальном партнере, то пора с ним расстаться.

Что она и сделала.

Рычание мотоцикла Дэниела стихло. Алекс вернулась в спальню и села на краю кровати, уставившись на дорожкой персидский ковер под ногами. «Только техасец положит изысканный персидский ковер на пол в домике на дереве», – подумала Алекс. Ох, как же ей не хватает бабушки Сары!

Умом Алекс понимала, что смерть – часть существования человека. Люди умирают, а сердца разбиваются. Трудные времена помогают стать сильнее и все такое.

Но безвременная потеря родителей и любимой бабушки казалась ей несправедливой.

Дэниел тоже ее покинул, но его дезертирство, как ни странно, обидело Алекс сильнее всего. Он бросил ее, но даже спустя много лет было ясно, что она хочет Дэниела так же сильно, как он хочет ее.

Алекс плюхнулась на кровать и закрыла рукой глаза. Она отпустила его сегодня потому, что не желала, чтобы ее сердце снова разбилось.

Она принялась мысленно составлять список всего, что ей нужно сегодня сделать. Прежде всего, надо встретиться с Рэйчел и заняться преображением Тессы. Она будет единственной незамужней женщиной на аукционе, поэтому

должна выглядеть сногшибательно. Хотя Тесса сама по себе была потрясающе красивой и доброй.

Как ведущая аукциона, Алекс должна спланировать свою речь и подобрать забавные шутки, чтобы развлечь публику. Ей также придется «продать» Дэниела, единственного мужчину, которого она видела обнаженным, какой-нибудь богачке. Это будет очень весело.

Алекс затошнило. Странно, что она так разволновалась. Да, ей неприятно, что придется отправить своего бывшего парня на свидание с другой женщиной, но между ней и Дэниелом был только секс. Она не держала его и именно поэтому разорвала с ним отношения! Нельзя позволять эмоциям одерживать верх над благоразумием – такое поведение недостойно Слэйдов.

Тошнота не прошла. Чертыхаясь, Алекс побежала в ванную комнату, где ее вырвало.

Глава 2

Конец ноября

Алекс уставилась на длинный список и задалась вопросом, переживет ли этот сумасшедший день. И о чем она думала, соглашаясь стать ведущей на аукционе холостяков?

То, что она запланировала как небольшую местную вечеринку по сбору средств, превратилось в крупное мероприятие, привлечшее внимание прессы из Остина и Далласа. Билеты на аукцион были распроданы за пару дней, а громкие требования от состоятельных одиноких женщин из двух крупных городов и соседнего городка Джоплин заставили Алекс и Рэйчел поставить дополнительные пять столов в уже переполненном банкетном зале Клуба тexasских землевладельцев.

Кто бы мог подумать, что аукцион в маленьком городке вызовет такой переполох? Алекс пролистала программу, глядя на фотографии холостяков и одной холостячки. Кого она хочет провести? Это прекрасная возможность для состоятельных людей купить себе симпатичного партнера.

Алекс посмотрела на часы: шел пятый час вечера. Столы накрыты, а цветочные композиции превосходны. Музыкальная группа настраивает инструменты; из бального зала, где будут находиться холостяки, ожидая своей очереди, слышатся навязчивые звуки саксофона. Алекс подошла к холодильь-

нику, рывком открыла дверцу и с облегчением увидела пиво, которое поможет успокоиться участникам аукциона. Она улыбнулась. Ее холостяки были успешными бизнесменами и красивыми мужчинами, но, когда им говорили, что надо будет стоять у всех на виду, как призы, они пугались.

Услышав, как открылась дверь в оранжерею, Алекс хлопнула дверцу холодильника, повернулась и увидела, что в комнату входят официанты с тарелками с едой.

– Сюда, ребята. – Алекс указала на стол, на который следовало поставить тарелки. – Потрясающие блюда. И что же именно прислала нам Аманда?

– Знаменитые копченые ребрышки от «Ройял динер», запеканки, пончики и шоколадное печенье на десерт.

– Пожалуйста, еще раз поблагодарите Аманду за щедрость. Парни и Тесса будут в восторге. – Она отдала официантам чаевые и снова просмотрела свой список.

Цветы – готовы.

Музыкальная группа – готова.

Еда – готова.

Макияж Тессы...

Алекс снова посмотрела на часы. У нее и Рэйчел будет сорок пять минут, чтобы сделать Тессе макияж. Ну, если честно, они станут держать Тессу за руку, пока профессионалы будут делать ей прическу и макияж.

Тесса напоминала Алекс Джемму – та была такой же скромной и милой и не подозревала о том, как хороша собой.

Алекс прижала к груди кулак, вспомнив свою зеленоглазую, рыжеволосую подружку с веснушчатым носом. После смерти Джеммы прошло шестнадцать лет, но иногда, например сегодня, Алекс сильно по ней тосковала.

Ей казалось, что ее лучшая подруга умерла всего несколько недель назад. Как выяснилось, время не притупляет боль потери. Алекс потеряла родителей, когда ей было десять лет, лучшую подругу – в двенадцать, а Сару – всего год назад. Она никогда не забывала своих родителей, Сару и Джемму.

Говорят, что воспоминания исчезают или становятся нечеткими. Но у нее все иначе. Она делала что-нибудь обыденное и слышала смех Джеммы, голос Сары или запах своей матери, и тогда горе обрушивалось на нее с прежней силой.

Когда боль немного утихала, Алекс чувствовала себя покинутой и очень одинокой. Разве можно обвинить ее в том, что она нарочно отталкивает от себя людей? Она любила всей душой, отдавая все, что у нее было. Однажды ей придется потерять дедушку Гуса. Оставалось надеяться, что его потеря будет легче потери родителей, Джеммы и Сары. Все они умерли намного раньше своего времени, так пусть ее здоровый дедушка живет как можно дольше.

Алекс перевернула программку и провела кончиком пальца по лицу Дэниела на фотографии. Хотя она правильно сделала, оттолкнув его, она по-прежнему его хочет. Ей стало жарко при воспоминании о том, как он целовал ее и умело поглаживал ее тело, а она касалась его щетины и упругих му-

скулов.

Она скучает по нему...

Нет, это ее тело скучает по нему...

Но она поступила мудро, расставшись с Дэниелом. В противном случае она снова мучилась бы.

Алекс сунула программку под бумаги и выпрямилась. Подойдя к столу, взяла пончик и простонала, когда угощение коснулось ее языка. Она вдохнула идеальное сочетание масла и сахара. Она уже потянулась к другому пончику и почти донесла его до рта, когда услышала испуганный вздох, раздавшийся из двери.

– Какого черта ты вытворяешь, Слэйд? – спросила Рэйчел, положив руки на стройные бедра и прищурившись.

Алекс прожевала пончик и подняла брови, глядя на Рэйчел.

– Ем пончик от Аманды.

– На самом деле их сделала Джиллиан из кондитерской. – Рэйчел вошла в комнату и закрыла за собой дверь. – Почему ты их ешь?

Это вопрос с подвохом?

– Потому что они вкусные.

Рэйчел в растерянности почесала лоб.

– Алекс, ты уже четыре года не ешь сладкое!

Алекс озадаченно посмотрела на пончик в руке. Рэйчел права: она очень редко ела углеводы. Так с какой стати она ест их сейчас?

– Алекс, ты в порядке?

– Это просто пончик, Рэйч. Ну, два маленьких пончика, – ответила Алекс, взяла бумажную салфетку и стерла с пальцев сахарную пудру. – У меня, вероятно, упал сахар в крови. Мне надо было его повысить.

– Я бы тебе поверила, если бы не видела, как ты отказалась утром от кофе, наморщив нос. А вчера вечером ты пила ромашковый чай.

– У меня болел живот.

– Ты ненавидишь ромашковый чай, – заметила Рэйчел.

– Слушай, у тебя явно что-то на уме, Рэйчел. Говори, что хочешь сказать.

Рэйчел шагнула вперед и взялась руками за предплечья Алекс.

– Дорогуша, по-моему, ты беременна.

Алекс сначала обдало жаром, а потом холодом.

– Не смешно.

– Я не шучу, – серьезно ответила Рэйчел. – Алекс, я сама была беременной и могу сразу определить женщину в положении. Ты беременна, подружка.

– Перестань говорить об этом! – прошипела Алекс, и от испуга у нее сдавило горло. – Этого не может быть! Последние месячные у меня были...

Рэйчел подняла брови, терпеливо ожидая ответа.

– Дай мне секунду! Я должна подумать! – Алекс вытащила телефон из заднего кармана джинсов и открыла календарь.

Она всегда следила за своим циклом. Оказалось, у нее задержка.

– Помимо того что тебя тянет на нездоровую еду, еще что-нибудь изменилось? Тебя тошнит? Ты быстро устаешь?

– Меня вырвало пару недель назад, один раз тошнило на прошлой неделе. И я устала, готовясь к этому чертову аукциону. Я не могу быть беременной.

Рэйчел крепче сжала ее предплечья.

– Успокойся, милая. Давай рассуждать логически. Дэниел пользовался презервативами? Ты принимаешь противозачаточные средства?

– Ты в курсе, что я была с Дэниелом? – спросила Алекс. – Кто еще знает? Гус? О черт!

– Это было предположение, которое ты подтвердила, – тихо и спокойно ответила Рэйчел. – Итак, презервативы?

– Да, черт побери. Мы ответственные взрослые люди, которые не допускают подростковых ошибок. – Алекс наклонилась вперед, закрыла лицо руками и села на корточки. – Но один раз он забыл надеть презерватив... Нет! Я не могу быть беременной, Рэйч. Я не могу!

– Я думаю, ты все-таки беременна. – Рэйчел нежно погладила Алекс по голове. – Дыши глубже. Умница.

Все еще сидя на корточках, она уперлась рукой в пол. Через пару часов ей придется выйти на сцену, обаятельно играть и продавать на аукционе отца своего ребенка...

Рэйчел помогла Алекс встать и с сочувствием взгляделась

ей в лицо.

– Алекс, уже ничего не изменишь. Утром мы купим тебе тест на беременность, и я буду держать тебя за руку, пока ты его делаешь. А пока попробуй отвлечься. Тебе надо вести аукцион.

Алекс выругалась.

– Я не смогу сосредоточиться, пока не узнаю наверняка, Рэйч.

– Ты не сможешь сосредоточиться, когда узнаешь наверняка.

– Нет, лучше сразу обо всем узнать. – Алекс прикусила нижнюю губу и едва не расплакалась. – Я должна знать, Рэйч.

Рэйчел наморщила нос.

– Ты нужна нам здесь, Алекс.

Алекс расправила плечи и сморгнула слезы.

– И я буду здесь, Рэйчел. Я обещаю, что не подведу тебя. Я схожу в супермаркет за городом и куплю тест. Я вернусь через полчаса, максимум через сорок минут.

Рэйчел пожала плечами.

– Ладно.

Алекс быстро обняла ее и почти побежала к двери. Рывком открыв ее, она врезалась в твердую стену.

Сильные мужские руки схватили ее за предплечья.

Дэниел.

Она посмотрела вверх, в его задумчивые карие глаза.

Потом она всхлипнула, и по ее щекам потекли слезы.

Дэниел крепче сжал ее руки.

– Лекс, что случилось?

На мгновение ей захотелось переложить на него свои страхи, позволить ему обнять ее, довериться ему. Но это было бы глупо. Она никому не могла доверять. Она могла полагаться только на саму себя.

– Я... Тебе не о чем беспокоиться.

Он нежно погладил ее по голове.

– Лекс, мне надо знать, почему ты расстроилась.

Он говорил так, словно любит ее. Но это ложь.

Он любит ее тело; ему нравится заниматься с ней любовью. Но, по сути, ему на нее наплевать. Она совершила ошибку, поверив ему в юности, и знала, что больше этого не сделает.

Алекс отодвинулась от Дэниела, вытерла пальцами слезы и улыбнулась ему.

– Мне надо идти.

– Подожди! Что с тобой? – спросил Дэниел. – Почему ты плачешь? Черт побери, Алексис, поговори со мной!

Она одарила его неуверенной улыбкой.

– Мы не договаривались быть откровенными друг с другом, когда стали любовниками, Дэниел. Если я сочту нужным, то сообщу тебе. – Она отошла от Дэниела.

– Ты плачешь, Лекс! Разве я могу позволить тебе просто уйти?

Алекс обернулась, попятилась и развела руки в стороны.

– История повторяется, Дэниел. Десять лет назад я ушла от тебя в слезах, а ты меня отпустил.

Дэниел смотрел, как Алекс уходит от него, и сжал кулаки, борясь с желанием идти за ней следом и выяснить все ее секреты. Но она права. Они больше не любовники. Но даже когда они были любовниками, они мало разговаривали друг с другом.

Они хотели секса: страстного, быстрого и бурного. Они хотели глубоких поцелуев и изысканных ласк. Обнимая друг друга, они забывали о семейной вражде и становились просто Дэном и Алекс.

– Ты так и будешь торчать здесь и пялиться в пустоту?

Дэниел обернулся и увидел Рэйчел. Она стояла у стола с закусками, прищурившись и скрестив руки на груди.

– Ты можешь сказать мне, что с ней? – спросил он. Рэйчел была лучшей подругой Алекс. – Ты что-нибудь знаешь? – Он засунул руки в передние карманы потрепанных джинсов. Через час или два он переоденется в смокинг.

– Нет. – Рэйчел покачала головой и взяла планшет. – У меня много работы.

– И именно поэтому я очень удивлен, что Алекс выбежала отсюда как ошпаренная.

– Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать, Дэниел.

«Скажи мне, что происходит! Скажи мне, почему Алекс плакала. Скажи мне что-нибудь, чтобы я понял, что проис-

ходит». Дэниел потер руками лицо, повернулся и подошел к двери. Ему надо выпить виски, возможно, двойную порцию. Что-нибудь, чтобы заглушить беспокойство об Алекс и злость на свое согласие участвовать в этом идиотском аукционе. Не говоря уже о смутном опасении, что никто не захочет купить его – сыночка самой необузданной жительницы Ройяла.

Ох, он ведет себя как неудачник, который жалеет себя. Он спас «Серебряный клуб» от разорения и считается одним из самых талантливых молодых землевладельцев в штате. Он богатый и уважаемый. Кого, черт побери, волнует, что его мать была сумасшедшей эгоисткой?

– Дэниел?

Он собирался шагнуть за дверь, когда услышал, как Рэйчел зовет его. Медленно обернувшись, он увидел беспокойство в ее глазах.

– Что?

Рэйчел помедлила и надула щеки.

– Ничего. Не обращай на меня внимания.

Дэниел зарычал от разочарования и всплеснул руками.

– Что происходит, Рэйчел?

– Сегодня вечером, когда встретишься с Алекс, будь с ней помягче, ладно?

Глава 3

Дэниел любил свою бабушку, но сейчас она его просто била. По ее вине он надел дурацкий смокинг и галстук, который казался ему удавкой. Она не отставала от него, пока он не согласился участвовать в этом аукционе. Именно из-за нее ему придется стоять на сцене, пока его бывшая девушка и недавняя любовница выставляет его на аукцион, как кусок мяса.

Бабуля приготовила ему еще один маленький сюрприз. Как один из самых завидных холостяков в регионе он даст интервью журналисту, который напишет статью об этом мероприятии. Оставалось только надеяться, что Дэниел выдержит аукцион и не взорвется.

– Привет, Дэниел!

Он поднял голову и увидел Тессу Ноубл, стоящую у стола с закусками; она держала в руке пирожное с заварным кремом. Судя по комментариям, которые недавно отпускала его бабушка, она надеется, что он сойдется с Тессой. Но, к сожалению, эта надоедливая голубоглазая блондинка ему только нравится. Сегодня она выглядит сногшибательно.

– Тесса? Ты классно выглядишь. – Дэниел сунул руку в карман брюк. – Что ты здесь делаешь? Подожди, ты участвуешь в аукционе?

– Ага. – Тесса покраснела.

– Сегодня ты всех удивишь, – сказал он. – Хотя ты всегда отлично выглядишь.

– Все в порядке, Дэниел. Я поняла, – пробормотала она с набитым ртом. – Я сама не ожидала, что меня так преобразят.

Дэниел уперся плечом в стену и мельком взглянул на дверь, надеясь увидеть Алекса. Он отправил ей пару сообщений, спрашивая, как у нее дела, но она не ответила. Ему надо было знать, перестала ли она, по крайней мере, плакать.

Если нет, то она не только выйдет на сцену с красными глазами. Дэниелу придется выяснить, кому он должен надрать задницу.

Он снова посмотрел на Тессу.

– Ты, наверное, устала от того, что все говорят тебе, как ты преобразилась. Как отреагировали Трипп и Райан?

Между Тессой и Райаном было нечто большее, чем просто дружба. Об этом догадался бы даже идиот. Именно поэтому Дэниел никогда не приглашал Тессу на свидание.

– Никто из них еще не видел меня. Я побаиваюсь их реакции.

– Не бойся. Ты не можешь не нравиться.

Тесса рассмеялась, и Дэниел улыбнулся ей, чувствуя себя спокойно в ее обществе.

Тесса подошла и положила руку ему на плечо.

– А как ты? Ты какой-то нервный сегодня.

Ему следовало постараться выглядеть так, будто он насла-

ждается сегодняшним вечером и с нетерпением ждет встречи с той, которая его купит. Но Дэниел не радовался. Однако хотел, чтобы у Алекс сегодня был оглушительный успех. Он просто не желал стоять на сцене, где одна женщина будет продавать его с аукциона другой женщине.

Черт бы тебя побрал, бабуля!

Он тяжело вздохнул и нахмурился.

– Во-первых, я не хочу участвовать в аукционе. Я делаю это по настоянию бабушки.

– По-моему, она разумная женщина.

Угу. Если его бабушка чего-то хочет, то ведет себя как танк.

– И она очень тебя любит. Я почти уверена: если ты откажешься от аукциона, она быстро тебя простит.

Тесса действительно не знает Роуз Клейтон. Его бабушка не станет скрывать свое неудовольствие. Он пожал плечами, чувствуя необходимость объясниться. С Тессой Ноубл легко разговаривать. Странно, что ему не хочется срывать с нее одежду, как с Алекс.

– Я многим обязан своей бабушке. Я не знаю, кем стал бы, если бы не она. Мне трудно ей отказать.

Несмотря ни на что, Дэниел приложит все силы, чтобы его бабушка была счастливой. Она воспитала брошенного мальчика-метиса и сделала из него успешного мужчину.

Дэниел решил, что разговор окончен, но Тесса снова заговорила:

– А есть еще какая-то причина, из-за которой ты не хочешь участвовать в аукционе?

О черт. Меньше всего он хочет так с ней откровенничать. Есть темы, которые он не обсуждает ни с кем и никогда.

– Холостяки и холостячка!

Дэниел услышал голос Алекс и заставил себя обернуться. Он заметил, что вместе с ней в комнату вошли остальные холостяки. Но он смотрел только на Алекс. Выражение ее лица было спокойным, она контролировала эмоции. Дэниел выдохнул, оглядывая ее с головы до ног. Ее волосы были собраны в красивый пучок, она сделала изысканный макияж. Округлив глаза, он уставился на ее облегающее серебристое платье с глубоким декольте. Было очевидно, что Алекс без бюстгалтера; Дэниелу стало любопытно, надела ли она трусики.

Он облизнулся.

Она выглядела великолепно, сексуально и восхитительно. Ему захотелось вести себя как пещерный человек: перебросить Алекс через плечо и отнести прямо в постель.

Проклятье. Он видел много красавиц и спал с некоторыми из них. Но Алекс была не просто красавица.

Он хотел ее. Мысль о том, что он никогда ее не забудет, напугала его.

– Аукцион начнется примерно через десять минут. Вы все отлично выглядите. – Алекс широко улыбнулась. – Итак, окончательно приведите себя в порядок и ждите, когда вас

позовут на сцену.

Отдав еще несколько распоряжений, Алекс снова улыбнулась, и Дэниел вдруг понял, что она притворяется. Остальные мужчины не обратили на это внимания, потому что пялились на ее роскошное тело и на красотку Тессу Ноубл. Но Дэниел заметил, как напряжены плечи Алекс; она улыбалась, но улыбка не касалась ее глаз.

Дэниел пошел в ее сторону, но тут она взглянула на него, словно прося к ней не приближаться. Он вопросительно поднял бровь, и Алекс покачала головой. Он постучал ладонью по карману своего смокинга, где лежал его мобильный телефон, намекая Алекс на то, что он посылал ей сообщения.

Она едва заметно кивнула, но Дэниел не поверил, что в ближайшее время она пришлет ему сообщение.

– Шесть тысяч долларов, дамы, за Ллойда Ричардсона!
Кто больше?

«Я беременна».

Алекс приняла ставку от Гейл – подруги Тессы, но эту ставку быстро побил Стину Гудман. Алекс не понимала, что эти женщины увидели в Ллоиде. Угрюмая Гейл, решительно настроенная на свидание с Ллойдом, снова подняла ставку. Ну, ей придется уступить, потому что Стинга решила не жалеть денежки своего богатого покойного мужа.

«Я беременна от Дэниела».

Казалось, полушария мозга Алекс работают независимо

друг от друга. Одно из них играло роль веселого и упертого аукциониста, а другое тряслось от страха и старалось перевести дыхание.

«В жилах первого правнука Гуса будет течь кровь Клейтонов».

– Восемь тысяч долларов, Гейл? Очень щедро.

«Надо сказать Дэниелу и Гусу. Дэниелу придется рассказать Роуз. О боже, что будет...»

– Пятьдесят тысяч долларов!

Алекс моргнула, услышав предложение Стины. И посмотрела на Рэйчел, которая стояла справа от нее и тоже была шокирована. Стина Гудман только что предложила пятьдесят тысяч долларов за свидание с Ллойдом.

Алекс схватила молоток, решив продать Ллойда женщине до того, как та образумилась. Она улыбнулась Рэйчел и подняла молоток.

– Сто тысяч долларов!

Алекс округлила глаза на нелепое предложение Гейл, ожидая, что та откажется от ставки или скажет, будто пошутила. Но Гейл просто смотрела на Ллойда, упершись рукой в бедро. Гости аукциона загудели.

Алекс посмотрела на Джеймса Харриса – нового президента Клуба техасских землевладельцев, который только развел руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.